

Время близилось к июню, жара становилась всё невыносимее, а Лу Цинчэнь была занята как никогда.

Несмотря на плотный график, бесконечные деловые обеды и работу в компании, она всё же выкроила время и заранее уладила все дела, чтобы, как и обещала Лу Цзыюй, провести эти два дня экзаменов рядом с ней, полностью посвятив себя её поддержке.

Она сама отвозила её на экзамены и забирала обратно, не доверяя это никому другому.

В последний день, после окончания экзаменов, Лу Цинчэнь везла Лу Цзыюй обратно в «Озерный полуостров».

Перед воротами виллы Лу Цзыюй, сидя на пассажирском сиденье, с обожанием смотрела на Лу Цинчэнь, которая парковала машину. Девушка была так растрогана, что едва не прослезилась, и тут же поклялась, что непременно поступит в Цзянский университет, чтобы отплатить своей тете за такую заботу.

Но не успела она договорить, как Лу Цинчэнь, не проронив ни слова в ответ, велела ей выйти из машины.

Глядя на удаляющиеся красные огни стоп-сигналов, Лу Цзыюй недоверчиво захлопала глазами.

Она стояла, растерянная, под порывами ветра.

Её что, бросили?

Она вот так просто уехала?

Лу Цинчэнь, её замечательная тетушка, просто взяла и уехала?

Это же нелогично!

Так не должно быть!

Совершенно не должно быть!

По идее, она должна была проявить заботу, сказать, чтобы она отдохнула, развлеклась, не переживала и не накручивала себя.

Неужели тетя настолько в ней уверена? Так верит, что она обязательно поступит в Цзянский университет?

Потратив несколько минут на раздумья и попытки прийти в себя, Лу Цзыюй наконец смирилась с фактом: Лу Цинчэнь её бросила.

Направляясь к дому, Лу Цзыюй сердито подумала, что при следующей встрече с младшей сестрой матери обязательно пожалуется на тетю.

Пусть знает, как бросать её на произвол судьбы.

Хм...

Летом темнеет поздно. Когда Фэн Кэянь вышла из библиотеки, она сразу заметила золотое солнце, зависшее над горизонтом, и вечернюю зарю, окрасившую полнеба. Зной спал, сменившись приятным прохладным ветерком.

Взглянув на часы, она подумала, что время еще есть, и неплохо было бы прогуляться по стадиону, проветриться и немного размяться.

Однако, не успев закончить и первый круг, Фэн Кэянь почувствовала, что продолжать нет смысла.

Вокруг — сплошь парочки, а она одна, и это одиночество лишь сильнее бросалось в глаза.

Дойдя до конца круга, она перекусила в столовой и вернулась в общежитие, чтобы снова погрузиться в правку диссертации.

Вечером, когда Фэн Кэянь заканчивала проверку работы, её телефон на столе вдруг пиликнул.

Открыв WeChat на компьютере, она увидела сообщение от Лу Цинчэнь: та спрашивала, свободна ли она завтра и не хочет ли съездить в храм Гуйюань. Предлагала выехать утром и вернуться к полудню.

Гуйюань был самым большим и популярным храмом в Цзянчэне. Хотя Фэн Кэянь выросла здесь, она бывала там лишь в детстве с родителями, а с тех пор — ни разу.

Если память не подводила, в последний раз она посещала его вскоре после свадьбы с Лу Цинчэнь, когда та настояла на совместной поездке.

Фэн Кэянь быстро прикинула свои планы: завтра утром пар не было, диссертация почти готова, срочных дел на факультете тоже не предвиделось — полдня вполне можно было выделить.

Она ответила Лу Цинчэнь согласием.

Казалось, Лу Цинчэнь не выпускала телефон из рук, потому что ответила мгновенно: «Тогда завтра в восемь утра жду тебя у восточных ворот Цзянского университета?»

«Хорошо».

Вдыхая густой аромат сандала и слушая доносящееся пение сутр, Фэн Кэянь почувствовала, что её и без того хорошее настроение стало еще лучше. Уголки её губ невольно приподнялись в улыбке, которую она сама не заметила.

Лу Цинчэнь сегодня была в своем неизменном черном брючном костюме и белой рубашке, аккуратно заправленной за пояс.

Выглядела она свежо и по-деловому, но при этом оставалась мягкой.

Наблюдая за тем, как Лу Цинчэнь берет благовония и склоняется в поклоне — каждое движение было таким естественным и привычным, — Фэн Кэянь поняла, что та бывает здесь часто.

— Госпожа Лу, вы часто сюда приходите? — спросила Фэн Кэянь, подражая движениям Лу Цинчэнь и закончив молитву.

— М-м, прихожу, как только выдается время, — Лу Цинчэнь посмотрела на Фэн Кэянь с улыбкой и искренне ответила: — Иногда, когда на душе беспокойно, тоже прихожу сюда, чтобы обрести покой.

В храме было многолюдно и шумно, поэтому, когда Лу Цинчэнь произнесла это, она оказалась довольно близко к Фэн Кэянь.

Часть её дыхания невольно коснулась лица Фэн Кэянь.

Та почувствовала это и, не подав виду, сделала небольшой шаг в сторону, увеличивая дистанцию.

Лу Цинчэнь заметила этот отступ и, проявив настойчивость, снова шагнула ближе.

Так что расстояние, которое Фэн Кэянь только что незаметно увеличила, Лу Цинчэнь снова сократила.

Пока они обе были заняты этими «маневрами», мимо Фэн Кэянь прошли двое туристов с огромными рюкзаками.

Не успела Фэн Кэянь что-либо сказать, как Лу Цинчэнь взяла её за руку и слегка потянула к себе, так что их плечи соприкоснулись.

— Осторожнее, — добавила Лу Цинчэнь чуть запоздало, одновременно разжимая ладонь.

Вместе с этим исчезло и едва уловимое тепло, которое Фэн Кэянь чувствовала кончиками пальцев.

Фэн Кэянь пару секунд смотрела на свою правую руку, которую только что держала Лу Цинчэнь, а затем незаметно сжала её в кулак.

Лу Цинчэнь этого не заметила.

— Кстати, госпожа Фэн, впереди есть дерево желаний, говорят, очень исполняет задуманное. Хотите взглянуть? — предложила Лу Цинчэнь, видя, что до возвращения еще есть время.

— Не думала, что вы верите в такое, госпожа Лу, — Лу Цинчэнь уловила подтекст.

— Раньше не верила. Но чем больше дорог проходишь, тем больше начинаешь верить, — Лу Цинчэнь отвела взгляд, скрывая что-то в глазах, и ответила прямо.

Фэн Кэянь была убежденной материалисткой и с детства не верила в духов и богов.

На её взгляд, человек сам прокладывает свой путь и сам определяет свою судьбу.

Вместо того чтобы молить богов, лучше рассчитывать на себя, действовать и возлагать надежды на собственные силы.

После этого короткого обмена фразами они больше не возвращались к теме дерева желаний.

— Вас сейчас отвезти в университет? — спросила Лу Цинчэнь, глядя на Фэн Кэянь, которая сидела на пассажирском сиденье, уткнувшись в телефон.

Услышав вопрос, Фэн Кэянь подняла голову и непонимающе посмотрела на неё.

Лу Цинчэнь заметила её замешательство и пояснила:

— Я имела в виду, не нужно ли вам к родителям? Я могу подвезти.

Сейчас, в тесном закрытом пространстве, аромат сандала сменился легким шлейфом камелии.

Сердце Фэн Кэянь постепенно успокоилось.

— Нет, спасибо. Просто отвезите меня в университет, госпожа Лу.

На самом деле, о том, что Фэн Кэянь замужем, но продолжает жить в общежитии, не знали даже родители обеих сторон.

Коллеги по кафедре спрашивали, почему она не живет с супругом, даже профессор Чжан несколько раз осторожно интересовался этим в частных беседах.

Но каждый раз она отделивалась отговорками, мол, Лу Цинчэнь слишком занята, постоянно в разъездах, так что не имеет значения, живут они вместе или нет.

Не то чтобы они совсем не жили вместе: в первые дни после свадьбы, чтобы не вызывать подозрений у родителей и родственников, она провела несколько дней с Лу Цинчэнь в «Ланьтин».

Просто спала в другой комнате. А как только закончился свадебный отпуск, она вернулась в общежитие. Лишь по выходным или праздникам она изредка возвращалась с Лу Цинчэнь в родительский дом, чтобы создать видимость семейной жизни.

Машина остановилась у восточных ворот Цзянского университета.

Когда Фэн Кэянь открыла дверь и собиралась выйти, Лу Цинчэнь неизвестно откуда достала зонтик от солнца и, протянув его, мягко сказала:

— На улице сейчас очень печет.

В машине работал кондиционер, и Фэн Кэянь не чувствовала жары.

Но стоило открыть дверь, как в лицо ударила волна зноя.

— Спасибо, госпожа Лу, — Фэн Кэянь взяла зонт, поблагодарив её всё тем же сдержанным и вежливым тоном.

— Не за что, иди скорее, — голос Лу Цинчэнь прозвучал ровно и приятно, как и всегда.

Лишь когда фигура Фэн Кэянь скрылась из виду, Лу Цинчэнь завела мотор и уехала.

<http://bllate.org/book/19080/1873817>